

В 1972 году столичные специалисты решили, что крупные хозяйства выгоднее расформировать. По всей стране пошли указы о реорганизации. Так в 1973 году появился колхоз «Юбилейный», отделившийся из «Рассвета».

Через 2 года Кученское (Ильинка), Ново-Казанка (Средний) и Ново-Росийск (Верхний) слились в одно село – Новоильинку.

Эти годы запомнились людям хорошими доходами и трудовыми достижениями. Телятницы Галина Федосеевна Шахрай и Надежда Афанасьевна Иванкова получали по 952 – 970 граммов в среднем привеса от телят, братья Анатолий и Михаил Давыденко выполняли по 2 нормы на севе, Сергей Павелкин больше всех молотил зерновых.

В эти годы Мартынов Юрий Григорьевич за высокие показатели в хозяйстве получил награду «Знак Почета».

Библиотекарь Шараева Валентина Ивановна награждена медалью за доблестный труд, имеет награду Министерства культуры.

Трудные времена для колхоза наступили в начале 90-х годов. В 1994 году председателем колхоза выбрали Попова Михаила Григорьевича. Животноводческие помещения он принял в таком состоянии, что, того и гляди, завалятся на скотину. Нетелей к этому времени продали, коров сдали на мясокомбинат. Новый председатель распорядился распахать многолетние травы, увеличил посевы озимой ржи, занялся черным паром. Урожай после добросовестной обработки почвы поднялся в два раза.

Сегодня новоильинцы живут, в основном, за счет личного подворья. В ком еще жива хозяйственная смекалка и есть трудолюбие, те получают неплохой доход от продажи свинины и говядины.

Упитанные свиньи гуляют на воле под солнышком и дождем, используя, кроме хозяйских харчей, и подножный корм.

Полторы сотни коров, быков и нетелей сельчане пасут по очереди. Пастбища здесь хорошие, есть где скоту разгуляться.

Около 60 лошадей помогают сельчанам справляться с покосами, вспашкой земли, доставкой дров.

На 1 января 2006-го, юбилейного для района, года на Новоильинской территории проживали 372 человека.

Территория входит в Северное поселение, руководителем которого является выбранный большинством голосов Баймукашев Александр Сарсенович.

НОВНИКОЛАЕВКА (РОГОВИК)

На высокой речной террасе левого берега Оби, в 13 километрах севернее села Трубачево, расположена деревня Новониколаевка. Первые жители поселились здесь в 1776 году во времена Екатерины II.

Метрические книги Фроло-Лавровской церкви, хранящейся в районном архиве, красноречиво говорят о том, что еще до Столыпинской реформы Новониколаевка была густонаселенным местом. Здесь жили Анкудиновы, Баклыковы, Батуковы, Ерохины, Косовы, Мозгалины, Поповы, Казанцевы, Прохоровские, Токоревы и другие.

До сих пор еще стоят, тоскуя по былому кипению жизни, прадедовские дома, построенные из прочного кондового леса. Срубы ставили на вкопанные вертикально толстые лиственничные бревна. В отличие от бедных деревенок, в Новониколаевке соломой крыши не покрывали, признавали только дранку или тес! И изб-одностопок, как признака бедности, было всего три на сотню дворов. При каждом доме – большой крытый двор. «На задах» находились хлев, конюшня, дровяник и завозня (помещение для телег и саней).

В те далекие годы деревня вытянулась километровой полосой в одну улицу между кедром и яром. Могучие кедры, подступив к самым огородам, шумели во дворах и под окнами домов.

А в центре деревни стоял двухэтажный дом, получивший название «инаральский». В затейливую резьбу дома, в котором и настоящего генерала принять не стыдно, была включена дата постройки – «1882».

С высокого берега далеко были видны заливные луга и голубые линии пойменных озер и речушек, а в ясную погоду можно было даже разглядеть Обь. Простор!

Множество дорог и тропинок связывали Новониколаевку с соседними селениями, покосами, пашнями. Их названия прошли через века быстро меняющейся жизни и живы до сих пор: Чикулина дорога, Косова, Прохоровская.

Казалось, сама природа создала все условия для спокойной крестьянской жизни: прекрасные покосы на заливных лугах, множество грибов и ягод, целые клюквенные плантации на болоте, кедровые шишки за огородами. Пойменные озера, полные рыбы. Не хочешь карасей – лови стерлядь и осетра в Оби.

Через Новониколаевский зимник ехали в Томск богородские обозы с севера. Крестьяне торговали мясом, хлебом, маслом, пеньковой веревкой, кадушками, тулупами, валенками. Для роговишных грабителей этот зимник был большим искушением. Озорничали новониколаевцы. До смертоубийства не доводили, но пугали заезжего купчишку или крестьянина где-нибудь за с. Базанаково или в Богородском лесу, так что торговец добровольно делился товаром и подобру-поздорову уносил ноги. Разбойничьи замашки у мужиков этой деревни были в крови. Их предки поселились в Новониколаевке с низовьев Дона и из Тамбовской губернии. А в народе не зря говорили: «Тамбовский волк тебе товарищ». На Дону и в окрестностях Тамбова народ жил лихой, «узды» не знавший.

Как отголосок тех беспокойных времен, помнят в Новониколаевке (Роговике) частушку:

Роговишные ребята –
Жулики-грабители!
Ехал дяденька с навозом,
И того обидели!

С юмором был народ, хоть и своевольный. К примеру, маленькому озерцу за селением присвоили гордое имя – Байкал.

За время I мировой войны и Гражданской население не уменьшилось, а даже увеличилось.

Если в 1908 году, по данным Томской губернской администрации, в Роговике значились 176 душ мужского полу, то, по переписи 1926 года, в 126 дворах числились 317 мужчин и 337 женщин.

Во время коллективизации образовалось два колхоза: «Красный хлебороб» и «Серп и молот», насчитывающие около 100 человек.

Неохотно шел зажиточный крестьянин в колхоз. Но налогами так обложили, что деваться стало некуда. Да и тревожными слухами земля полнилась. Обмозговали мужики ситуацию и образовали еще и промартель имени Сталина.

Перед войной в Роговике открыли конский изолятор: сюда привозили больных лошадей.

Если у человека трудолюбие заложено в генах, то он при любом строе будет работать на износ. Правление колхоза своих стахановцев поощряло. Сергей Григорьевич Кузменко вспоминал, как за трудовые успехи его наградили новой рубахой, двумя центнерами пшеницы и дали бесплатно коня – съездить на родину в Туганский район.

В годы репрессий новониколаевцы особенно не пострадали. Очень бедных не было, а потому не было в деревне «смертельных обид на богатеев».

Доносов друг на друга не писали – вот и пролетел кровавый смерч мимо. Среди сотен расстрелянных шегарцев из этой деревни только один – моторист Орлович-Чирко В.С. Да на нары сели двое: счетовод Боюсов Г.Д. и рядовой колхозник Косов А.Ф.

В 1941-м проводили новониколаевцы своих кормильцев на войну. Одни сложили свои головы под пулями, другие вернулись – грудь в орденах, а третьи в плен попали. Максима Кузьмича Косова под конвоем привезли в шахты Рурского бассейна. Пища скудная, работа адская, зато древесного спирта вдоволь. Многие пленные, чтобы заглушить физическую и душевную боль, пили суррогат, окончательно разрушая свой организм.

Однажды монотонная жизнь лагеря оказалась нарушена суматохой. Фашисты спешно разбивали людей на партии и отправляли в газовые камеры. Неожиданно за стенами барака наступила небывалая тишина, потом снова загудели моторы, двери распахнулись, а на пороге перед пленными появились солдаты в иностранной форме. Так смерть, лишь испугав, прошла мимо Косова.

Американцы накормили пленных и переодели в военную форму (долго еще, вернувшись домой, хранил ее солдат как память о тех спасительных днях).

Русские военнопленные получили предложение принять американское гражданство, но все рвались в бой бить фашистов. Родина не поверила в чистоту помыслов: патриотов проверили в особом отделе, а затем отправили в штрафной батальон на передовую: смыть кровью позор плена. В ночном бою с ножом в руке крушил врага в траншеях новониколаевец, чем и искупил свою вину.

После войны начались обычные трудовые будни. Во главе промколхоза поставили фронтовика Сваровского В.П. Промартельщики получали за труд деньги, а колхозники – трудодни. Чтобы облегчить положение и тех, и других, председатель время от времени перебрасывал людей с одного объекта на другой. В результате все население получало зарплату и продукты по трудодням, до сих пор вспоминая добрым словом начальника, который в первую очередь думал о людях.

Председатель Совета ветеранов Девяшин П.Н., побывавший в Новониколаевке в 1949 году по обмену опытом, вспоминает, что, по тем временам, в деревне был крупный промышленный объект. При помощи локомотива П-75 на токарных станках точили ступицы и спицы для тележных колес. От локомотива работала и пилорама, производившая плаху, тес, брус, штакетник, штукатурную дранку.

В столярном цехе изготавливали телеги, сани, мебель.

Отличными мастерами считались В. Попов, Ф. Ерохин, И. Косов.

Бондарное производство давало бочки, кадки, лагуны.

Славился Роговик в послевоенное время и гончарами. Горшки, крынки, чашки, кружки, кирпичи расходились по всему району.

В специальной парилке изготавливали дуги. Их продавали по всем хозяйствам, излишки увозили в Томск.

Супруги Баклыковы – старожилы села – в 1968 году, в день золотой свадьбы

С тридцатых годов здесь было налажено государственное смолоскипидарное производство. Для добывания смолы и скипидара заготавливали сосновые пни, простоявшие много лет, с выгнившей, не содержащей смолы сердцевиной. Пень, который назывался осмол, окапывали, подкладывали в траншею чурку и при помощи ваги или лома усилиями нескольких человек выворачивали его, предварительно подрубив корни. Разрубив пень на части, погружали его в особый железный куб, который разогревался печью. В результате получали три ценных продукта: смолу, скипидар и древесный уголь. Природа от такого производства получала только пользу.

Древесный уголь продавался в соседние деревни для кузниц, а скипидар – в Томск в Межрайлесхимсоюз для нужд медицины и промышленности.

По такому же бережному принципу гнали деготь из березовой коры и пихтовое масло из пихтовых лапок. Завод по производству пихтового масла располагался на берегу таежной речушки. Здесь же, в лесу, стояли избушки, и барак для рабочих завода и лесосеки.

Распад начался с утратой самостоятельности в 1953 году: новониколаевцев присоединили к малобрагинскому хозяйству имени Булганина, которое затем переименовалось в «Красное знамя».

Получив паспорта, селяне освободились от ига крепостного Устава сельхозартели и разбежались в поисках лучшей жизни.

Чехарда с укрупнениями и разукрупнениями «добила» хозяйство.

Ушла деревня, превратившаяся в дачи. Сегодня здесь живут всего 20 человек. Тишина кругом, только шумят могучие кедры да вьется вдали голубая лента Оби.